

Record Number 2667

<u>OFF</u>	Russian and East European Archives Documents Database
<u>DATE</u>	11/15/1944
<u>CIRCD</u>	
<u>TIME</u>	
<u>DOCUMENT TYPE</u>	Report
<u>ORGNO</u>	
<u>ORIGIN</u>	Soviet Union, Ministry of Foreign Affairs
<u>DESTO</u>	Soviet Union, Ministry of Foreign Affairs
<u>DESTA</u>	Molotov, Vyacheslav M.
<u>SIGNATOR</u>	Litvinov, Pavel
<u>CLASSIFICATION</u>	Top Secret
<u>TITLE</u>	On the prospects and the possible forms of the Soviet-British co-operation
<u>PLT</u>	
<u>NAMES</u>	
<u>ORGAN</u>	
<u>TERMS</u>	Soviet-British relations.
<u>LNTH</u>	4

15 ноября 1944 г.

Исх. № 100/мл

АРХИВ
06
н. 14
6
2. 149
д. 81-64

Тов. В. И. МОЛОТОВУ.

К вопросу о проливах

/дополнение к записке о базе сотрудничества с Англией

Срок существующей Конвенции о проливах истекает в 1956 г. Предусмотренные Конвенцией случаи изменения Конвенции до истечения указанного срока не дают нам возможности добиться желательного нам пересмотра без соглашения с Турцией.

Можно, однако, уклонясь несколько от формальностей, поставить вопрос о пересмотре Конвенции на основании резко изменившихся обстоятельств в результате нынешней войны /вероятное исключение Японии из числа участников Конвенции, прекращение существования Лиги Наций, на которую имеются ссылки в некоторых статьях и т.д./. Конечно, добиться такого пересмотра, которому Турция будет противиться, можно будет лишь заручившись предварительным согласием и сотрудничеством большинства участников Конвенции и, главным образом, Англии.

Наиболее важным пунктом Конвенции является передача Турции функций контроля, принадлежавших до Монтре международной комиссии. (Необходимо вспомнить, что на этой передаче мы вместе с Турцией настаивали и в Лозанне, и после Лозанны, и в самом Монтре.) Практически, контроль всегда будет принадлежать государству, которое обладает берегами пролива, в особенности если они укреплены и вооружены. Это отлично понимало и русское правительство, когда оно в Меморандуме союзникам от 4 марта 1915 г. писало:

ОТКАЗ ОТ СОВ. СЕКРЕТНОСТИ

4. 34

"Ход последних событий приводит...к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть разрешен окончательно и сообразно вековым стремлениям России. Всякое решение будет недостаточным и непрочным в случае если город Константинополь, западные берега Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия по линии Энос-Мидия не будут впредь включены в состав Российской Империи. Равным образом и в виду стратегической необходимости часть азиатского побережья в пределах между Босфором, рекой Сакарней и подлежащим определению пунктом на берегу Измидского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Теледос должны быть включены в состав Империи".

Англия и Франция дали на эти предложения принципиальное согласие, отнеся окончательное решение вопроса к моменту заключения мирного договора.

В то время Турция воевала против союзников и принятое решение можно было бы навязать ей, как побежденной стране. Аналогичного положения сейчас нет. Лишить Турцию фактического контроля над проливами с демилитаризацией берегов невозможно, конечно, одними дипломатическими действиями без применения силы.

Можно, конечно, ставить вопрос о передаче нам формального контроля, но и это вряд ли осуществимо без применения силы или угрозы применения силы, если даже наше предложение будет поддержано Англией.

Возможен вариант совместного контроля СССР и Турции. Но это давало бы благоприятные результаты ^{лишь} в случае тесных дружественных отношений между обеими странами и добровольного согласия Турции на такой совместный контроль. При недру-

жественных же отношениях, которые весьма вероятны в случае навязывания Турции совместного контроля, данный вариант вряд ли может нас устраивать, ибо Турция могла бы возражать против любого нашего предложения касательно пропуска судов и делать контроль недействительным. Но даже в этом случае совместный контроль СССР и Турции предпочтительнее нынешнему контролю одной Турции.

Возвращение к интернационализации контроля, существовавшей между Лозанной и Монте, должно быть, конечно, отвергнуто. Представляется, однако, вполне приемлемым контроль черноморских держав при условии достаточного укрепления нашего влияния в Румынии и Болгарии. В этом случае мы имели бы в контрольной комиссии три четверти голосов, а в случае включения в комиссию также Украины и Грузии, то и пять шестых голосов.

Но значение имеет не только и даже не столько контроль, сколько сам регламент пропуска судов через проливы, ибо, за исключением случая осуществления вышеупомянутых предложений русского правительства, речь может идти лишь о контроле над выполнением регламента. Стало быть, останется ли контроль в руках Турции, будет ли установлен совместный советско-турецкий контроль, или будет создана черноморская контрольная комиссия, мы должны добиваться изменения самого регламента, установленного в Монте.

Наркомат Военно-Морского Флота считает, что "Раздел I Конвенции, содержащий правила прохода через проливы торговых судов, полностью обеспечивает наши интересы и изменения не требует". Мне представляется, что нужно требовать отмены статьи 6-ой, устанавливающей особый порядок прохода торговых судов, в случае если Турция считает себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности.

Что касается прохода военных судов, то Наркомат Военно-Морского Флота настойчиво настаивает на предоставлении черноморским государствам полного права, как в мирное, так и в военное время, проводить любые военные корабли через проливы в обоих направлениях. Необходимо, стало быть, добиваться отмены тех статей, которые это право ограничивают и стесняют.

Далее, НКВМФ предлагает ограничить право ввода в Черное море военных кораблей нечерноморских государств лишь случаями официальных визитов и общим тоннажем в 10 тыс. тонн, и внести некоторые другие менее значительные изменения, на которых вряд ли стоит сейчас останавливаться. Опять таки представляется желательной, по моему, отмена статьи 21-ой, дающей особые права Турции в отношении иностранных военных судов, в случае если она считает себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности.

Желательно также изменение ст. 19-ой, различающей между странами, заключившими с Турцией пакт о взаимной помощи, и другими государствами.

Кроме того, должна быть разъяснена ст. XX в том смысле, что речь идет об ограничениях для судов лишь стран, с которыми Турция воюет.

Конечно, для осуществления всех вышеуказанных изменений необходимо предварительно договориться с Англией или заключить соответственное соглашение с Турцией.

М. ЛИТВИНОВ.

10 экз. зб. и яс
1-2-т. Молотову,
3-т. Сталину,
4-т. Деканозову,
5-т. Лозовскому,
6-т. Мануильскому,
7-т. Майскому,
8-т. Сурицу,
9-10-в дело.

СЕРЬО:

Серьоз